

Колумбаева С.Ж., Бегимбетова Д.А.

МЕХАНИЗМЫ АНТИМУТАГЕННОГО ДЕЙСТВИЯ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЗ РАСТЕНИЙ *LIMONIUM* СЕМЕЙСТВА *PLUMBAGENACEAE* (= *LIMONIACEAE* LINCZ.)

НИИ проблем экологии при КазНУ им. аль-Фараби, S_kolumb@mail.ru

Среди лекарственных растений отечественной флоры, относящихся к галофитам, несомненный интерес представляет род кермек (*Limonium*) семейства свинчатковых (*Plumbagenaceae*), который насчитывает 18 видов. На основе *Limonium gmelinii* получен ряд препаратов, введенных в Государственный реестр медицинских препаратов, разрешенных для применения в медицине на территории Казахстана [1]. Наряду с *L. gmelinii* произрастают и другие виды кермека, которые при идентичности их химического состава, фармакологических свойств и в силу генетического родства могли бы пополнить сырьевую базу *L. gmelinii*.

Г.Е. Жусуповой были получены и всесторонне изучены экстракты из различных видов кермека [2]. В составе фитопрепаратов имеются такие биологически активные вещества (БАВ), как антрахиноны, дубильные вещества, полисахариды, флавоноиды, фенолы, фенолокислоты, аминокислоты, витамины. Кроме того, автором было установлено, что комплекс биологически активных веществ, содержащихся в этих растениях, обладает антиоксидантной активностью [2-4].

В наших исследованиях в тесте по учету хромосомных aberrаций на растительных и животных объектах была изучена антимутагенная активность субстанций из подземной и надземной частей *Limonium gmelinii* (Willd.) Kuntze, *L. myrianthum* (Schrenk) Kuntze, *L. otolepis* (Schrenk) Kuntze, *L. popovii* Kubansk., *L. leptophyllum* (Schrenk) Kuntze, *L. suffruticosum* (L.) Kuntze, содержащих комплекс биологически активных веществ. В результате проведенных цитогенетических исследований была установлена способность изученных БАВ снижать мутагенный эффект ряда ксенобиотиков, индуцирующих хромосомные aberrации. Так, БАВ из подземной части растений *Limonium*, включенные в ежедневный рацион крыс, подвергавшихся длительной интоксикации фипронила, достоверно снижали частоту индуцируемых хромосомных aberrаций. Частота aberrантных клеток и число хромосомных aberrаций на 100 метафаз снизились под влиянием БАВ из *L. gmelinii* в 3.2 ($p < 0.001$) и 2.2 раза ($p < 0.01$), из *L. myrianthum* - в 2.8 и 2.3 раза ($p < 0.001$), из *L. otolepis* - в 2.7 ($p < 0.01$) и 2.1 раза ($p < 0.001$), *L. popovii* - в 1.9 и 1.9 ($p < 0.01$), из *L. leptophyllum* - в 2.1 и 2.0 ($p < 0.01$), из *L. suffruticosum* - в 2.3 и 2.0 раза ($p < 0.01$), соответственно. Снижение частоты хромосомных aberrаций происходило в основном за счет структурных перестроек хроматидного типа.

Растительные экстракты из надземной части также достоверно снизили уровень индуцируемого фипронилом мутагенеза. Если у интоксигированных животных частота aberrантных клеток и число хромосомных aberrаций на 100 метафаз составили соответственно 2.98% и 3.38, то под воздействием комплекса БАВ из надземной части *L. gmelinii*, *L. myrianthum*, *L. otolepis*, *L. popovii*, *L. leptophyllum* и *L. suffruticosum* эти показатели соответственно снизились в 1.8 ($p < 0.01$) и 2.1 раза ($p < 0.001$), в 1.5 и 2.1 раза ($p < 0.05$), в 1.7 и 1.7 раза ($p < 0.05$), в 1.8 ($p < 0.05$) и 1.9 раза ($p < 0.01$), в 1.9 и 1.8 раза ($p < 0.05$), в 1.7 и 1.7 раза ($p < 0.05$).

Не установлено достоверных различий по уровню антимутагенной активности между БАВ из корней, корневищ и надземной части растений. Также не выявлено достоверных различий в уровне модификации генотоксического эффекта фипронила между субстанциями из различных видов кермека.

В последние годы все чаще стали появляться публикации, где одним из возможных путей действия экзогенных антимутагенов предполагают их опосредованное влияние на систему эндогенных антимутагенов и репарационные системы. Генотоксические эффекты

большинства химических мутагенов опосредуются через развитие окислительного стресса. Поэтому большинство антимуагенов характеризуются антиоксидантной активностью [5 - 466]. Известно, что при окислительно-восстановительных биохимических процессах большое значение имеют промежуточно образующиеся свободные радикалы. Имеются прямые экспериментальные данные о сильном мутагенном эффекте свободных радикалов ОН и НО₂. По-видимому, и другие высокорекреационные свободные радикалы также вызывают изменения наследственных структур [6-8].

Н.М. Эмануэлем было виднунто, а затем получило широкое развитие представление о важной роли свободнорадикальных состояний в развитии радиационного поражения, а также в перерождении нормальных клеток в злокачественные и в последующем развитии опухоли. Было предложено использовать в малотоксичных концентрациях ингибиторы радикальных реакций. Это вещества, которые способны взаимодействовать со свободными радикалами, продуцируя малоактивные и более стабильные радикалы, образующиеся из молекул ингибитора. Эти радикалы из ингибитора могут рекомбинироваться с перекисными радикалами или между собой, давая нейтральные продукты. В результате происходит обрыв цепи аутокаталического процесса окисления. Было обнаружено, что такие ингибиторы как фенолы, полифенолы и др. обладают антимуагенным и противоопухолевым действием [6, 9, 11-13]. Учитывая сильный мутагенный эффект реакционноспособных радикалов, образующихся при протекании окислительно-восстановительных реакций, можно ожидать, что ингибиторы свободно-радикальных процессов будут тормозить процессы индуцированного мутагенеза.

К настоящему времени накоплено немало данных, свидетельствующих о способности различных полифенолов растительного происхождения, витаминов, аминокислот, гликозидов и других биологически активных веществ ингибировать свободнорадикальные процессы [6, 8, 14]. Антимуагенная активность фенольных соединений может быть обусловлена их способностью легко взаимодействовать с активными радикалами и мутагенными метаболитами радикального характера, вызывая их нейтрализацию. Второй возможный способ их антимуагенного действия, вероятно, заключается в торможении деятельности тех ферментных систем, которые могут продуцировать мутагенные метаболиты. Однако известно, что фенольные ингибиторы способны не только тормозить развитие свободнорадикальных процессов, но при определенных условиях инициировать свободнорадикальные процессы. По-видимому, именно этим свойством фенолов объясняется их мутагенный эффект при больших концентрациях.

В наших исследованиях и исследованиях ряда авторов было показано, что под воздействием таких широко распространенных в окружающей среде ксенобиотиков, как несимметричный диметилгидразин, нитрозодиметиламин, фипронил и его метаболит фипронил-сульфон, ряд тяжелых металлов в организме экспериментальных животных увеличивается содержание первичных (ГПЛ) и вторичных (МДА) продуктов перекисного окисления липидов. Эти результаты свидетельствуют об усилении свободнорадикальных процессов, обусловленных действием данных загрязнителей окружающей среды, что и приводит к выраженному цитотоксическому и генотоксическому эффектам.

В составе экстрактов кермека, как было отмечено выше, имеются фенольные и полифенольные соединения, которые известны как ингибиторы свободнорадикальных процессов (галловая кислота и др.). Наряду с фенольными соединениями, присутствующими в субстанциях изучаемых видов растений *Limonium*, в них также содержатся витамины С и Е. В отношении витамина С давно установлено, что он обладает антимуагенной активностью [11-13]. Механизм защитного действия этого витамина объясняют его включенностью в ферментативнозависимую антирадикальную цепь и способностью к перехвату супероксидного анион-радикала кислорода. Кроме того, известно, что репарация повреждений ДНК является ферментативным процессом, зависящим от уровня клеточного метаболизма. Показано, что предварительное введение витаминного комплекса различного качественного и количественного состава крысам, интоксцированным разными

химическими мутагенами, приводит к снижению чувствительности ДНК к повреждающему воздействию [14].

Все сказанное выше дает нам основание предполагать, что антимуtagenное действие характерно для ингибиторов свободнорадикальных реакций и позволяет им защищать организм от возникновения структурных и генных мутаций. Проблема антимуtagenеза и поиск эффективных протекторов токсического и особенно гентотоксического действия экологически опасных факторов в окружающей среде не теряет своей актуальности. Создание лекарств с антимуtagenным действием имеет большое значение для фармакологии, так как их использование не только не будет создавать генетическую угрозу для организмов, а, наоборот, будет способствовать уменьшению количества наследственных заболеваний и злокачественных новообразований, все более обусловленных наличием в окружающей среде не свойственных для нее, искусственно синтезированных человеком химических соединений. Механизмы действия антимуtagenов могут быть различными, однако, необходимо отметить, что практически все антимуtagenны принадлежат к физиологически активным веществам, способным оказывать определенное влияние на нуклеиновые кислоты [6-9]. Можно с уверенностью утверждать, что антимуtagenная активность препаратов связана с их способностью ингибировать свободнорадикальные реакции, вызванные воздействием генотоксикантов, и активизировать работу репарационных систем.

Литература:

1. Жусупова Г.Е., Абилов Ж.А., Рахимов К.Д. ВФС РК 42-1243-04, РК-ЛС-3-№008963 от 02.06.04. «Лимонидин».
2. Жусупова Г.Е. Химический состав растений рода *Limonium* Mill и создание препаратов на их основе: автореф. ... доктор химических наук. - 2007. - 33 с.
3. Тулегенова А.У., Жусупова Г.Е. Количественное исследование антиоксидантной активности полифенольного комплекса растений // Фармацевтический бюллетень. - 2004. - № 7-8. - С. 19-23.
4. Аскарлова Ш., Шалахметова Т.М., Жусупова Г.Е., Рахимов К.Д., Абилов Ж.А. Экспериментальное обоснование применения фитопрепарата из кермека Гмелина, обладающего гепатопротекторной активностью // Материалы конференции «Проблемы изучения и рационального использования лекарственных растений и фитопрепаратов». - Алматы, 2003. - С. 15-18.
5. Дурнев А.Д. Модификация мутационного процесса в клетках человека // Вестник РАМН. - 2001. - № 10. - С. 70-76.
6. Кужир Т.Д. Антимуtagenны и химический мутагенез в системе высших эукариот. - Минск: Наукова думка, 1999. - 263 с.
7. Гончарова Р.И. Антимуtagenез как генетический процесс. // Вестник РАМН. - 1993. - № 1. - С. 26-32.
8. Гончарова Р.И., Кужир Т.Д. Молекулярные основы применения антимуtagenов в качестве антиканцерогенов // Экологическая генетика. - 2005. - Т. 3. - № 3. - С. 19-32.
9. Засухина Г.Д., Синельщикова Т.А. Мутагенез, антимуtagenез, репарация ДНК // Вестник РАМН. - 1993. - № 1. - С. 9-14.
10. Hurna E., Hurna S. The effects of ascorbic acid on cadmium cytotoxicity and genotoxicity // J. Trace and Microprobe Techn. - 2000. - № 4. - P. 563
11. Кацнельсон Б.А., Макеев О.Г., Дегтярева Т.Д., Кочнева Н.И., Привалова Л.И. и др. Испытание комплекса биопротекторов от действия комбинации канцерогенных экотоксикантов // Уральский медицинский журнал. - 2008. - № 11. - С. 80-82.
12. Farghalaly A.A., Abo-Zeid M.A.M. Evaluation of the antimutagenic effect of vitamin C against DNA damage and cytotoxicity induced by trimethyltin in mice // Nature and science. - 2009. - Vol. 7, No. 12. - P. 1-7.
13. Бочков Н.П., Дурнев А.Д., Журков В.С., Малащенко А.М., Ревазова Ю.А., Середенин С.Б. Система поиска и изучения соединений с антимуtagenными свойствами // Химико-фармакологический журнал. - 1992. - № 9-10. - С. 42-46.
14. Midorikawa Kaoru, Murata Mariko et al. // Protective effect of phytic acid on oxidative DNA damage with reference to cancer chemoprevention // Biochem. and Biophys. Res. Commun. - 2001. - Vol. 288, No. 3. - P. 551-557.

Түйін

Зерттелген препараттардың антимуtagenді белсенділігі, олардың генотоксиканттар әсерінен пайда болған босрадикалды реакцияларды тежеу қабілетімен және репарационды жүйе жұмысын белсенділігін арттырумен байланысты.

Summary

Argues that antimutagenic activity is associated with the studied drugs in their ability to inhibit free radical reactions induced by exposure genotoxicants, and strengthen the work of repair systems.